

Андрианов Александр

Белая ворона

Александр Андрианов

Белая ворона

«Издательские решения»

Андрианов А. Б.

Белая ворона / А. Б. Андрианов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851649-8

Писатель Алексей Волков убежден, что каждый человек уникален и приходит в мир, чтобы его изменить. А люди вместо этого поклоняются золотому тельцу, являются рабами корпораций и общества потребления. Алексей бросает вызов толпе и пишет роман, в котором хочет рассказать о том, что его тревожит, открыть людям глаза. Но воевать со всем миром не так-то просто. Алексея не принимают даже близкие. Он пьет, думает о смерти, но цепляется за каждый шанс изменить мир вокруг себя и пробудить людей ото сна. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-851649-8

© Андрианов А. Б.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Белая ворона

Александр Борисович Андрианов

© Александр Борисович Андрианов, 2019

ISBN 978-5-4485-1649-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Мы должны следовать другим целям, которые не связаны с богатством. Должно быть что-то более важное: Например, рассказы о любви, искусство, мечты из моего детства. Постоянная гонка за наживой превращает человека в марионетку. Это случилось и со мной. Бог наделил нас чувствами, чтобы мы могли рассказать о своей любви близким. Богатство, которое я нажил в своей жизни, я не могу взять с собой. Все, что я унесу с собой, – это лишь воспоминания, связанные с любовью. Вот настоящее богатство, которое должно следовать за вами, сопровождать вас, давать вам силы идти дальше»...

Стив Джобс

Глава 1

Я сидел в комнате и как обычно творил. Гора немытых тарелок, не застеленная кровать, стол, на котором случайно рассыпалась соль и еще что-то вкусненькое... А еще я, кажется, забыл сегодня умыться. Обычный день среднестатистического московского писателя, витающего где-то в своих мистериях. Да, забыл представиться. Меня зовут Алексей Волков. Я мечтаю прославиться и изменить мир. Тоже в общем-то ничего необычного, правда?

И все бы ничего, но минут через пятнадцать должна была прийти моя жена, и это обстоятельство угрожало до основания разрушить мою прекрасную идиллию и разогнать рыженьких муравьев, ползающих по яблочному огрызку. Между прочим, единственных живых существ, которые молча слушали меня и которых я не без основания считал единственными своими единомышленниками.

А вот с людьми получалось значительно хуже... Если честно, большинство из них меня просто угнетали. Их узкое сознание, заикленность на быте, страсть к золотому тельцу и полное отсутствие огня в глазах. Каждый из них нес какой-то крест в виде опостылевшей работы и даже не задумывался о том, что находится здесь для того, чтобы изменить мир, стать счастливым и сделать счастливыми других людей. Я хотел зажечь им глаза, и как только выдавалась свободная минутка, садился за компьютер и писал свой роман. Роман, который однажды изменит мир.

Неожиданно щелкнул дверной замок, и вместе со сквозняком в квартиру ворвалась моя жена Наташа. Симпатичная брюнетка с голубыми глазами, она была моей полной противоположностью. Очень практичная, очень разумная, очень рациональная. Когда я общался с ней или даже просто наблюдал за ее действиями, я понимал, что она – яркий представитель тех самых людей, чью жизнь я так хочу изменить. Но начинать с нее было уж слишком небезопасно – так мир и вовсе рисковал никогда не познакомиться с творчеством великого русского писателя Алексея Волкова...

– Сегодня получила на переводах целую тысячу, – сказала Наталья, оказавшись в прихожей. – И почему все время я деньги в дом несую?

– Отличный повод для ночной попойки. Жена содержит мужа, чем не праздник?

– Вот именно. Лучше бы бросал заниматься глупостями и искал себе нормальную работу.

– Мое призвание не в дензнаках тусклых – я творчеству в рабы себя отдал.

– Опять старая песня... Господи, неужели, так будет всегда...

Наташа врубила радио «Попса» и скрылась в ванной, а я сел за компьютер и вошел в интернет. Работа и деньги. Деньги и работа. Все всегда одинаково. Почему я должен тратить свое драгоценное время на эти чертовы поиски вместо того, чтобы написать еще одну главу романа?

Ведь это так важно – указать людям путь, открыть им глаза, наполнить их души светом. Я хочу спасти мир, хочу, чтобы люди занялись саморазвитием, читали книги, стремились к чему-

то большому, чем унылый график дом-работа-дом. Моя книга спасет миллионы судеб, подарит надежду, может быть даже, поспособствует революции и перевернет всю опостылевшую систему. Что может быть важнее этого! И кто способен на это, кроме меня!

Почему я должен как все метаться и тратить время на такую чепуху, когда мне уготованы столь заманчивые перспективы? Зачем копошиться в поисках вакансий, ходить на никому не нужные собеседования в то время, как в моих руках находится будущее всего человечества! Да мне должны платить миллионы за то, что я радею за судьбы этих примитивных существ. Я добровольно взвалил на себя такую тяжелую ношу, а вместо благодарности на меня сыплются лишь упреки... Немыслимо.

Ладно, ладно... Надо покопаться в интернете и осчастливить какую-нибудь фирмочку своим резюме. Но разве среди них есть хоть кто-то достойный? Стремящийся изменить мир, вдохновленный вечными ценностями? Мало того, что деятельность их бессмысленна и бесполезна, так они еще с претензиями. Резюме. Собеседования. Отбор. Господи, да кого там отбирать, если не меня! Я тружусь на их благо, а они еще осмеливаются устраивать какие-то конкурсы. Ладно, черт с ними. Надо хотя бы сделать вид, что мне это интересно. Так что тут у нас...

«Крупное российское РА (top-10) полного цикла приглашает на работу менеджера по привлечению клиентов. Требования к кандидату: М/Ж от 25—35, презентабельный внешний вид»...

– Ну вот еще! Приличный внешний вид. Хоть в валенках приду – должны быть рады.

«Известному издательскому холдингу требуется Арт-директор. Взаимодействие с менеджерами, заказчиками, подрядчиками З/п от 2000—2500 у.е. по результатам собеседования + хороший творческий коллектив»

– Какой-то холдинг... Чем же он известен, ведь я туда пока не обратился.

«Требуется менеджер по выставочной деятельности. Опыт организации участия фирмы в выставках (в т.ч. международных) от 2-х лет, начиная от разработки проекта, бюджета, организации проживания, питания, перелета сотрудников»...

– Высчитывать бюджет? О, я вам насчитаю, назад вернутся далеко не все.

На кого рассчитывали составители вакансий, предлагая всю эту чепуху? Ладно бы еще отдельный проект с сотней сотрудников, да неограниченным бюджетом. Возможно, это немного бы заинтересовало, а тут все по мелочи. Даже и читать противно, не то, что работать. Неужто позволить таланту прозябать в частных лавочках в то время, как я могу писать роман, способный изменить судьбы миллионов? Понято, что после издания мир будет валяться у меня в ногах, но ведь не объяснишь эту простую истину жене, которая попрекает мелочевкой. Подумаешь, тысячу рублей она заработала! Ха! Когда моя книга выйдет в свет, я буду спускать эти крохи каждую минуту. Эх, поработал бы кто-нибудь за меня. Ну неужели мало на свете бездарей, которые будут приходить в приличном виде на работу, мечтать управлять такими же тугодумами и при этом высчитывать перелеты? Да каждый второй это все умеет.

Ну, ладно, ладно. Так уж и быть, напишу в Газпром, Лукойл и еще в парочку компаний, о которых слышал краем уха. Не работать же мне, в самом деле, в каких-то РА и «известных» холдингах!

Написав несколько предложений, я почесал затылок и, решив, что все выглядит вполне презентабельно, отправил текст по четырем адресам.

«О вас слышан я, а это что-то значит. Работать я у вас, пожалуй, соглашусь, но требую отдельный кабинет, помощников в придачу расторопных, зарплату, чтоб устал ее считать и полную свободу действий. Жду ваших предложений я до завтра, а коль затяните – прощайте. И так хватает дел, чтоб ждать еще и вас. Пока. Удачи».

Искать работу надоело. Отправив письма, я выглянул в распахнутое окно и задумался о чем-то своем...

Как же линейно рассуждали люди... Казалось, они заранее знали ответы на все вопросы. Что деньги будут, только если работать с 9 до 18. Что страсть не длится вечно. Что ничто в этой жизни не дается легко. И вообще мир вокруг – это что-то устоявшееся, закономерное, логичное. Для меня же каждый день был словно чистый лист. Вот я просыпаюсь и каждый раз он новый. В нем нет правил, законов, аксиом – и можно нарисовать все, что душе угодно. Любыми красками, хоть левой, хоть правой рукой, а можно зажать фломастер в зубах или меж пальцев ног и тоже рисовать и по фигу, что так почти никто не делает. Можно даже засунуть карандаш в задний проход и рисовать ягодицами – почему нет, в самом деле! А вдруг получится лучше?

Я никогда не знал заранее, а как оно будет. Грубо говоря, я проснусь и не факт, что небо будет голубым, а трава зеленой. А может, я и вообще не проснусь – кто знает? Тысячи возможных сценариев, множество вариантов. Никаких стандартных схем и гарантированных результатов – возможно все и одновременно невозможно ничего! Не узнаешь, не попробовав. То, что не получилось тысячу раз – запросто может получиться в тысяча первый. Просто потому, что наступил новый день, и мир вокруг стал чуточку другим.

И деньги, которых так жаждет Наташа, могут появиться в моей жизни сотнями разных способов. Я могу прославиться благодаря своей книге, могу найти клад, спасти жизнь миллиардеру, который щедро меня отблагодарит, а можно вообще продать что-нибудь ненужное и основать свой проект. Да, все предпочитают стандартный способ – устроиться на обычную работу. Но кто сказал, что этот способ единственный?! Поле возможностей – просто огромное! Необъятное!

– Ты чего такой грустный? – спросила Наталья, собираясь ложиться спать.

– От жизни сдох – поставьте мне диагноз.

– Опять ты со своими шуточками, – заворчала супруга и захлопнула дверь в спальню.

А я так и остался сидеть у окна, смотря куда-то вдаль, где на ночном шоссе мелькали яркие огни проезжающих автомобилей...

Проснувшись на следующий день, я сразу сел за компьютер и попытался сосредоточиться на романе, но никакие мысли в голову не шли. Вся депрессивная пустота, что вертелась в созна-

нии, для произведения не подходила, а значит, была бесполезной. В такие минуты мне хотелось только одного – выпить и немного расслабиться. Чтобы не терзаться вечными думами о судьбах людей, да и о своей собственной, прогнать накинувшийся из-за угла ступор, каленым железом выжечь его из своей души. Но он не выходил, не выжигался.

Депрессия, словно клубы дыма опутывала разум и нашептывала мне: «ты бесполезен», «от тебя нет никакого толку», «ты никому не нужен», «твои труды никогда не оценят». В эти мгновения я вскакивал с кресла и метался по комнате. Ломал карандаши и ручки, и, наслаждаясь их терском, чувствовал, что ко мне возвращаются силы. Но этой подпитки было явно недостаточно... Надо терпеть! Терпеть и не мучиться, не страдать, не позволять депрессии взять над собой верх. Она не одолеет меня, не справится. Она пыталась уже много раз, являясь ко мне почти каждый день в своем брутальном обличье, говорила со мной, как живая, спорила и даже глумилась...

А может, это была и не депрессия вовсе – а второе «Я» – забитое, запуганное, неуверенное в себе. Это «Я» давило на мозги постоянно, и от его противного писклявого голоса порой не было спасения. Оно грызло, как паразит, и чем больше проходило времени, тем острее становились зубы, вонзающиеся в живую плоть и заставляя ее кровоточить. Вот и сейчас мне хотелось бросить все, и самое главное – не думать. Не думать о будущем, о людях, которых я так не ненавидел и так хотел спасти, о мечтах... Да-да. Я не мечтал – я думал о мечтах. Чего бы мне хотелось сегодня или завтра? Что бы такое пожелать и о чем таком пофантазировать? Может, о том, чтобы перебраться за границу и поселиться в средневековом замке или сидеть на даче, расположенной среди дремучих лесов, наслаждаясь тишиной и покоем? И, определившись с объектом, я начинал думать о нем, уносясь в своих грезах так далеко от реальности, что возвращаться в нее порой было невероятно сложно...

Телефонный звонок отвлек меня от раздумий. Сняв трубку, я услышал голос школьного приятеля Сергея, который принялся рассказывать о своих последних новостях, бесконечных сплетнях и слухах, а между тем обмолвился и о проекте спортивного журнала, который планирует делать вместе с коллегами по работе. Одна беда – на позицию главного редактора у них никого не было, и, зная мою богатую фантазию, Сергей предложил эту роль мне, составив предварительно список возможных рубрик. Я тут же загорелся!

Подумать только, свой журнал, штат сотрудников, практически полная самостоятельность в принятии решений. Это и деньги, которыми вечно попрекала супруга, и отличная сфера для применений моих талантов.

Положив трубку, я снова принялся мечтать. Как вхожу в свой кабинет, раздаю журналистам задания, утверждаю один материал и отбраковываю другой, зачитывая сотрудникам целые лекции о том, как должна выглядеть идеальная заметка. Да, это было интересное предложение, и я, отложив на время роман, принялся сочинять рубрики для журнала, как будто мое принятие в качестве главного редактора уже утверждено руководством. Впрочем, то, что оно будет утверждено, я и не сомневался – это лишь вопрос времени. С моими знаниями, опытом и бесспорным талантом и не взять в новый, никому не известный журнал? Да быть такого не может! Кстати, не мешало бы проверить электронную почту, вдруг из Лукойла или Газпрома уже пришел ответ?

Но ответов не было, и, укорив зажатых боссов в недалёковидности и не умении глядеть дальше собственного носа, я с еще большим интересом обратился к проекту журнала. Я уже

представлял, как мое спортивное издание выходит из типографии, как читатели в восхищении цокают языками, наслаждаясь острыми темами и профессионализмом главного редактора, как журнал крепнет и развивается, выигрывая различные премии не только российского, но и международного масштаба.

И вот я меняю свой кабинет на апартаменты в центре Москвы, в моих руках уже целое издательство, солидный бренд и не один журнал – а множество специализированных: по боксу, хоккею, теннису, футболу. Я – лидер в своей области, уважаемая личность, недостижимая вершина, а все эти руководители Газпрома и Лукойла кусают локти и сожалеют, что проглядели такую звезду! Вот тогда я укажу на их скудоумие и власть посмеюсь. Еще бы! Ведь с моей помощью они могли достичь куда больших высот, но все это время были вынуждены топтаться на одном месте, потому что такого таланта, как Алексей Волков больше не сыскать. Я уникален! Я велик! Я гений!

– Опять мечтаешь? – раздался вдруг знакомый голос, и я моментально вышел из прострации, увидев рядом Наташу. – Где ты витал на сей раз? Судя по всему, это было нечто особенное, раз уж ты даже не услышал, как я вошла в квартиру.

– Другие пусть витают в облаках, а я серьезным делом озадачен. Мне путь великий предназначен, и тропку я к нему уже открыл.

– Это уже что-то новенькое... Расскажешь?

– Редактор главный требуется срочно, и эта роль, пожалуй, мне близка. Здесь вызов есть, и творчества изрядно. И завалить деньгами весь наш дом смогу тогда. Как ты того желала, моя радость!

– Главный редактор? Не смей меня! Это ничуть не лучше твоих романов – все та же утопия. У тебя нет ни образования, ни знаний для такой работы. Занялся бы лучше делом – устроился на подработку журналистом или еще кем. Хоть бы денег в семью принес, ведь каждую копейку считать приходится. Посмотри на всех остальных мужей, как они жен обеспечивают: и грузчиками работают, и курьерами, и бомбят на дорогах. Или это для тебя тоже ничего не значит?

– От сразу всех рукой не отмахнешься... Хотя, мне очень жаль этих людей, и их мечты, душевные порывы. Пришли в сей мир его чтоб изменить, а вместо этого жизнь тратят на рутину.

– Вновь старая песня.

– Да знаю я предел твоих мечтаний. И эти грязные вонючие бумажки, что называешь ты деньгами – к ногам твоим я брошу уже скоро. Дай только срок – недели полторы. Тогда твои упреки и издевки я лично отнесу в сортир, нажму на слив и все они исчезнут, отправившись туда, где им пристало быть – в канализацию, с уриной по соседству и зловоньем.

Когда обиженная супруга громко хлопнула дверью, я сел на кровать и глубоко вздохнул. Опять в меня не верят. И кто? Самый близкий человек. Мне не оставляют ни единого шанса, считают бездарностью и неудачником. Думают, что я ни на что не годен... Какая преступная недалечность!

Глава 2

Вместе с утром следующего дня пришла еще одна напасть – Наташа удумала ехать за продуктами в огромный супермаркет, где от гигантских витрин с различными товарами кружилась голова, а от обилия толкающихся людей с громоздкими тележками хотелось лезть на стену. Ну почему именно сейчас, когда роман пишется так легко? Почему нельзя сходить в соседний магазин и нужно непременно переться на машине, стоять в пробках, выстаивать очереди?

– Там цены в два раза ниже, – сказала Наташа, – можно отовариться сразу на две недели.

– Все это месиво людей мне глубоко противно. Иди одна, я труд закончу свой.

– Какой еще труд? Будто я в доме одна ем! Ну а кроме того, нам нужно купить тебе джинсы. Хватит бурчать, поехали.

Эта мерзкая дорога, поганые пробки, водители, нажимающие своими потными ручонками на клаксоны и бросающие машинки, куда ни попадя. Рев двигателей, выбегающие из-за угла прохожие, неработающие светофоры... Ну сколько можно пыток? Как надоело чахнуть в городской пыли, когда меня ждут по-настоящему великие дела! Зачем все эти мелочи, отнимающие так много сил и нервов? Когда уже я освобожусь от этой пустоты, когда же все эти глупости вроде поездки в магазины и выбора продуктов за меня будут делать слуги, не умеющие ничего иного?

Как много времени отнимает примитив и как мало останется на творчество. Ну зачем мне новые джинсы? Какая разница, во что вырядить телеса, ведь это лишь оболочка, которая вторична перед разумом и душой.. Я не хочу быть красивым и изящным, и как все эти лицемеры крутиться перед зеркалом, причесываться, бриться. Зачем все эти глупости? Скорей бы уже есть в ресторанах, чтобы не ездить за едой, а одежда не нужна – я могу ходить в одном и том же хоть каждый день. Разве это что-то меняет? Это плебсу надо обрызгивать бранные телеса духами, да забить одеждой шкафы, чтобы завоевать внимание сучек и спариться. За мной по одному щелчку пальцев будет выстаиваться целая очередь из мокрощелок – только выбери. Но для этого нужно закончить роман, а уж тогда... Тогда у меня будет все.

– Пожалуйста, помоги мне припарковаться, – попросила Наташа, когда мы подъехали к супермаркету. – Выйди и покажи, где лучше встать.

Господи, ну как в этой суматохе можно сориентироваться? Тут же тысячи машин, которые постоянно куда-то едут, бибикают, копошатся в пробках. А если Наташка случайно кого-то заденет – придется провести тут еще несколько часов, ждать пока гаишники приедут и начнут разбираться. Мизерных часов на творчество останется еще меньше! Как же можно жить в таких условиях? Как можно творить, когда от тебя требуют постоянного напряжения! Наконец я нашел свободное место и стал жестаами подсказывать жене, куда надо повернуть руль, но увлекшись этим процессом, не заметил, как более расторопный водитель направил автомобиль напрямиком в полосу и занял место первым.

– Блин, Алексей, ну что ты стоял как столб?!

– Среди хлопот житейских мне невыносимо! Какой бессмыслицей я занят тут с тобой. Я думать должен о спасенье мира – пожалуйста, верни меня домой!

– Не сходи с ума и не ной! Лучше ищи новое место для парковки!

– С тобой и ад покажется блаженством...

Я не мог дожидаться окончания сегодняшнего дня. Я проходил мимо витрин с равнодушным взглядом, не замечая ни вещей, выставленных на них, ни окружающих людей. Я был где-то далеко отсюда, размышляя о дальнейшей судьбе героев романа или сюжетных линиях, но никак не рядом с супругой, которая пихала что-то в тележку, примеряла одежду, бегала по магазинчикам в поисках приличных джинсов. Я молча сходил в примерочную раз, другой, третий, и каждый раз, даже не смотря в зеркало, утверждал, что эта вещь чрезвычайно мне нравится и отлично подходит. Главное – поскорее уйти отсюда и сесть за компьютер, приступив к роману, а чем быстрее мы сделаем покупки, тем раньше это произойдет. Наташу такое положение вещей крайне раздражало, но зная меня, она уже давно перестала удивляться подобным мелочам...

На следующий день Наташа попросила меня вымыть полы. Конечно, и сама она не отлынивала от домашней работы, но как можно меня принуждать к физическому труду? Великих людей нужно ограждать от примитивных повседневных хлопот и только лишь вовремя исполнять их просьбы! Пред ними надо благоговеть, приклоняться, превозносить до небес и благодарить судьбу, что тебя, простого смертного, жизнь свела с человеком, наделенным таким талантом. Да, пусть я пока не признан, но ведь это лишь дело времени. Жизнь сама расставит все по своим местам, но так хотелось свободы уже сейчас. Сейчас, а не минутой позже. Чтобы не протирать полы и не выносить мусор, а заниматься творчеством и иметь слуг, которые будут сдувать с меня пылинки и исполнять любые прихоти!

Ну давай же, проклятое пятнышко, стирайся скорее. И ты, следующее пятно тоже, и ты, гнусная чернильная клякса, ну давай же, трись и уничтожайся, сволочь. Ненавижу это никчемное существование, этот жалкий рабский труд. Когда же вы все кончитесь, поганые грязевые точки и полосы, когда же вы изведетесь? Ну что же ты не оттираешься, давай же, давай. Мне некогда возиться с вами, проклятые враги! Меня как пса натравили на вас! Ну почему вы все не кончаетесь? Почему вас так много накинулось на меня одного? Будь проклята эта чистота, будь прокляты все уборки на свете! Вы ведь все равно появитесь снова, так какой смысл гробить на вас свое время? Какого черта я должен с тряпкой в руках истирать в мозоли колени? Ох, как хочется слуг, чье призвание и состоит в этой мирской суете.

Звонок, телефонный звонок... Ну что еще? Кто там смеет мешать моим мыслям? Что за дьявольщина! Вон! Идите прочь, раздражающие звуки и ты, драная, мокрая тряпка! И вы все, масса неудачников и холуев! Кто звал вас в мой мир? Кто сказал, что вы должны быть рядом со мной?

– Алло, алло! Ну говорите же скорее, что вам надо. Ужель так трудно сообразить – вам здесь не рады!

– Привет! Это Сергей, ну насчет журнала. Понимаешь, мне очень неприятно тебя огорчать, но шеф сказал, что твой план, безусловно, хорош, однако, в ближайшее время вряд ли осуществим. Поэтому он просил тебя поблагодарить, но его ответ – нет.

– Да в общем, это даже в радость. Пишу роман и времени в обрез. Работа мне сейчас была бы в тягость. Только вот жена... Намедни обещал замусорить ее деньгами...

Честно говоря, я и правда совсем не расстроился, хоть и размечтался несколькими днями ранее о целом издательстве с кучей журналов. Мечты вообще очень легко приходили в мою жизнь, но так же легко исчезали прочь. Когда-то я фантазировал о том, что буду журналистом в преуспевающем издании: ездить по всей стране, брать интервью у интересных людей. Потом мне показалось этого мало, и переключился на мысли о редакторе рубрики со штатом авторов. Ну а затем и вовсе дорос в своих мечтах до позиции главного редактора и весьма живо представлял себе эту роль. И когда мне предлагали позиции корреспондента – я смотрел на этих людей как на идиотов – какой на фиг корреспондент, только глав. ред! Как вы вообще смеете предлагать мне какие-то низкосортные должности!

А журнал Сергея и все остальные проекты... Моим истинным предназначением был мой роман. Все прочее я воспринимал как отвлекающие факторы на пути к главной цели. Если бы не Наташа и ее материальные амбиции – дело вообще не стоило бы выеденного яйца.

– Ну как там твой журнал, есть продвижения? – спросила она, когда мы уселись перед телевизором и стали смотреть какой-то фильм.

– Ах, к радости отвергли калоеды.

Наташа расстроилась. Впрочем, старалась не делать вид. А после кино мы обсуждали какие-то дурацкие проблемы и строили дурацкие планы на будущее. Точнее, это Наташа строила, а я лишь молча кивал головой и едва сдерживал зеवоту.

– Нам нужно купить люстры и шторы, а еще у нас засорилась раковина, – доносились до меня обрывки Наташиных фраз....

– Алексей, в общем, в следующие выходные мы поедem на рынок, а еще через неделю нужно будет....

Ничего-ничего... Обо мне будут писать газеты, меня покажут по телевизору, может быть даже предложат государственный пост. Например, министра... или даже президента... Да, президента. Меня выберут царем, назовут в мою честь улицы, станции метро, целые города. Поставят памятники. Мое имя увековечат в истории...

– Алексей, ты опять меня не слушаешь? – разозлилась Наташа...

– Прости, родная, я чуть-чуть отвлекся, но раковину надо б прокачать!

Глава 3

Вернувшись с работы на следующий день, Наташа вновь закатила скандал – упрекала и корила, убеждала искать работу и зарабатывать для семьи деньги.

Опять деньги. Эти жалкие бумажки, сводящие с ума примитивных людей. Кто они, эти бесчувственные особи, вкалывающие до седьмого пота и возвращающиеся домой с мертво-бледным лицом? Кто вспомнит о них после смерти? Что они оставят после себя в истории? Хоть маленький след, хоть крупницу своего «я»? Да ни за что. Они уйдут и о них тут же забудут, даже если они обладают огромным состоянием. А вот меня будут чествовать веками. Дети будут изучать в школе написанные мной произведения, а критики испестрят каракулями кипы бумаг в надежде донести до людей суть моего творчества. Я стану бессмертным в сердцах миллиардов. А Наташа требует каких-то денег... Господи, почему одних ты одариваешь просветленным разумом, а другим оставляешь лишь скудоумие?

И потом – ну кто придумал столько примитивное устройство мира? Разве это не дикость – просыпаться в раннюю рань, плестись вслед за остальным стадом на автобусную остановку, потом толкаться в душном метро. Затем заниматься всякой ерундой с 9:00 до 18:00, находясь взаперти в четырех стенах. И ладно бы какое-то полезное дело – так нет же! Они создают огромные офисы, придумывают кучу справок и документов, нагромождают бюрократию, нанимают огромный обслуживающий персонал – юристы, кадры, бухгалтерия, маркетинг, ассистенты, менеджеры, помощники менеджеров, грузчики, курьеры, Бог знает, кто еще – и все это ради одной задачи – вправить, впаривать, впаривать! Таким же придуркам, едва разлепившим глаза, запертым в четырех стенах, но впаривающим какую-то другую фигню. Вот вся суть всех работ!

Не видеть семью, не заниматься саморазвитием, не читать книг, не любоваться окружающим миром, оставлять считанные часы в неделю на свои истинные удовольствия лишь ради того, чтобы впаривать какую-то хрень друг другу. Целые системы впаривания фигни. От маленькой палатки до мировых корпораций, заточенных на одно и то же. Примитивы, марионетки, зомби. Идеальный мир, черт подери!

И лишь потом, когда дикая машина капитализма высосет их до дна, все эти толпы ненужных людей, делающих ненужные дела, прутся обратно домой с потухшими глазами. Некоторые пытаются что-то творить, когда от бессилия и злобы уже просто опускаются руки. Другие стараются поиграть с детьми, когда хочется лишь уснуть и забыться тяжелым сном. Кто-то даже порывается заняться сексом с женой, да где ж взять на это эмоции? Но большинство не делает даже этого – просто включает телевизор и продолжает разлагаться и тупеть, наполняя свой овощной разум придуманными кем-то образами и картинками. И так проходит вся жизнь.

Кто придумал эту систему? Почему эти жалкие деньги просто не платятся ежемесячно по праву рождения! Чтобы каждый мог заниматься любимым делом, путешествовать, получать образование, заниматься спортом вообще не задумываясь о том, откуда берутся эти бумажки? Просто наслаждаться жизнью и получать удовольствие. Ведь если жизнь – это божий дар, разве может дар быть настолько мерзким и отвратительным! И главное – почему все смирились с этим и приняли как данность? Вот, мол, мир такой, будем жить по его правилам. К черту такой мир и к черту такие правила!

Иногда я просто чувствовал себя инопланетянином, прилетевшим на Землю с какой-то другой планеты. Все люди считали меня неправильным, я же считал неправильным окружающий мир. В этом было принципиальное расхождение во взглядах и отражалось на всей моей жизни. Я не любил людей, люди не любили меня. И не слышали. Даже самые близкие. И это доставляло огромные страдания...

«Хочу домой, к маме», – прошептал я, едва сдерживая слезы. Не знаю почему, но в те моменты, когда я был близок к отчаянию, из глубин подсознания всплывала именно эта фраза. Родом из детства. Было в ней что-то сакральное, что-то люто для меня значимое. Такой вот оплот, последний бастион. Как бы ни было плохо здесь и сейчас, всегда есть место, где точно будет хорошо и я всегда смогу в него вернуться. К любимой мамочке под бочок. Это был пароль, запускающий некий спасательный механизм в моей психике. Эта фраза давала надежду. Бросала спасательный круг, являлась лучиком света в царстве тьмы. Согревала.

«Хочу домой, к маме»... Эти слова приходили неосознанно. Внезапно. И за ними чувствовалась такая мощная сила, такая энергетика! Как путешественникам перед далеким походом любимые родители или супруга дарят какие-то обереги или амулеты, так и мне моя мама подарила эти слова и каким-то образом сохранила их в моем сердце. По крайней мере, мне так казалось. И где бы я ни был, как бы тяжело мне не пришлось – есть мама. Которая всегда будет мне рада. Которая всегда обнимет, прижмет к себе и скажет, что я самый лучший на свете, самый любимый и важный для нее человек. А значит, все хорошо. И ничего плохого в принципе не может случиться. И этот рай на Земле, мой последний бастион, был и будет всегда. А значит, нужно взять себя в руки и двигаться дальше. Прижмет так, что невольно – и я всегда смогу вернуться. К маме. К моей любимой мамочке...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.